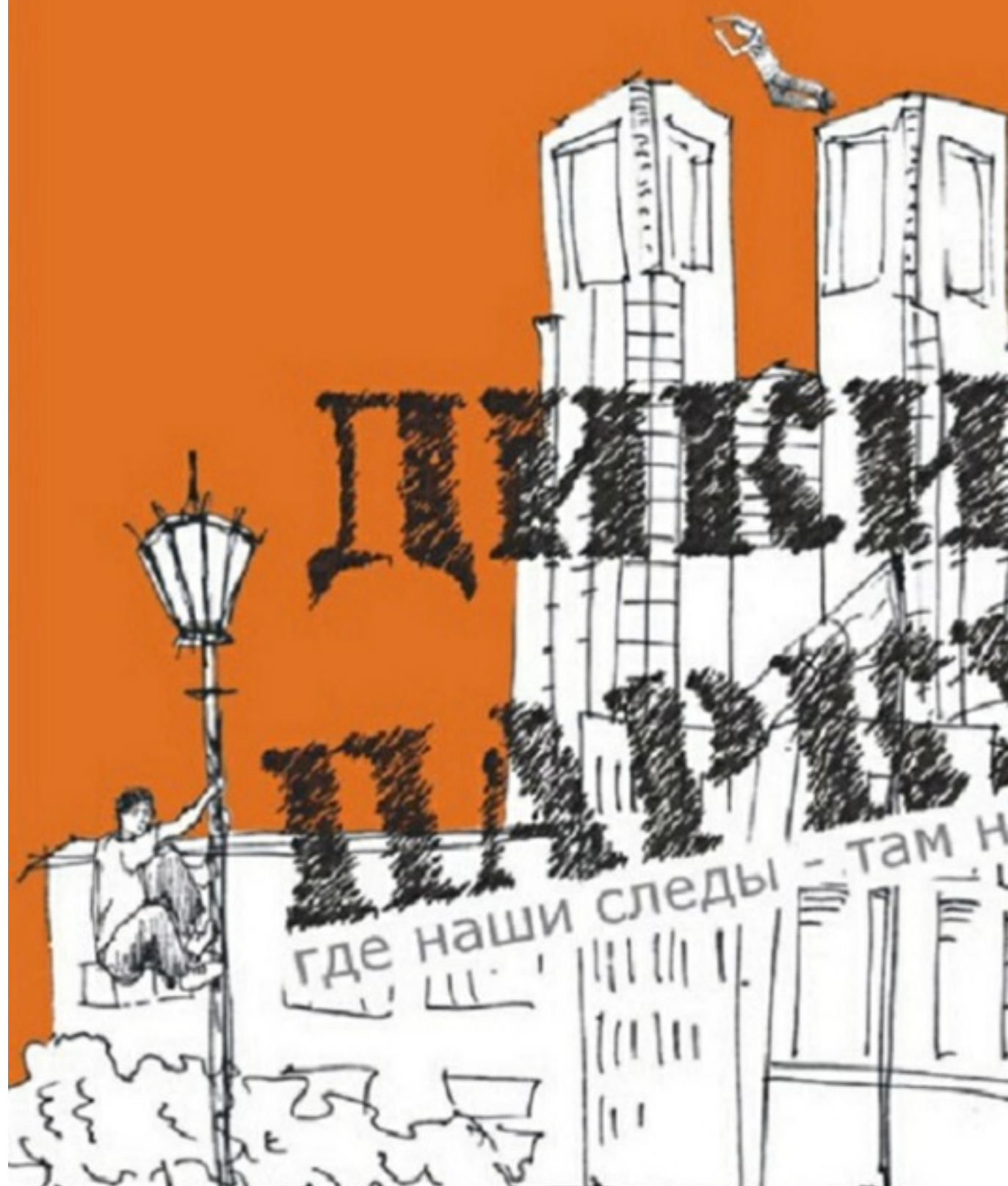

SER

ДЖИЖИ

где наши следы - там н

Serge Петров

Дикий паркур

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17713789

ISBN 9785447457853

Аннотация

Паркур распространяется по планете со скоростью интернета. Теперь в каждом дворе можно встретить ребят-трейсеров, увлекающихся паркуром. Сегодняшний трейсер – дитя города. Его бег – это бег свободного человека вне любых препятствий и страхов. Он одинаково любит высоту и бездну. Трейсер обожает прыжки, потому что они дают ему чувство полёта, а бег – потому что он опережает время. Но порой у трейсера всё идёт не так, как он рассчитывал...

Дикий паркур

где наши следы – там нет пыли

Serge Петров

© Serge Петров, 2016

© Мария Юрьевна Гогарова, дизайн обложки, 2016

Редактор Екатерина Владимировна Харитоновна

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В пустынном дворе появилась человеческая фигура, изредка освещаемая падающим из окон светом.

– Тихо, мобила идет.

Вмиг разговоры стихли, и только лузги семечек продолжали нарушать ночную тишину.

– Парнишка, можно тебя на минутку? Вопросик один есть.

– Я? – вздрогнув всем телом, парень вытащил из ушей капельки-наушники.

– Что «я»? – усмехнулся самый на вид добродушный из всех стоящих в темноте людей. – Тебя хотим спросить, подойди.

Парень, быстро бросив взгляды по сторонам и поняв, что, кроме этих подозрительных личностей, никого во дворе нет, неохотно подошел, постепенно вжимая голову в плечи.

– Мы среди населения проводим опрос. Сейчас зададим тебе пару вопросов, ты не против?

Молодой человек скорее на автомате, чем после размышления, дал согласие.

– Хорошо. Вопрос первый. Скажи, как ты относишься к музыке?

– Хорошо отношусь, – нахмурился парень, пытаясь понять, что на самом деле от него хотят.

– Тогда следует второй вопрос. А что ты думаешь о голодающем населении планеты?

– Думаю, что это... что это... ужасно, – скорее свое положение, чем голодающее население планеты, оценил парень.

– Ответ верный. А раз это ужасно, тогда объясни нам, нормальным пацанам, как ты, бля, можешь музыку с мобилы слушать, когда кому-то жрать нечего?! – включился в «опрос» угловатый парень, совершенно не скрывающий своего полубеззубого рта.

– Я не с мобил..., – тут парень осекся, прикусив язык, – кому есть нечего? Просто интересно.

– Не тупи! – уже рассердился тот, который начал проводить опрос. – Согласись, это несправедливо. Но мы тебе поможем эту несправедливость устранить: накормим голодных от твоего имени.

– А как я узнаю о том, что вы их накормили? – не веря в то, что это происходит именно с ним, спрашивал парень, пока с него снимали плеер.

– За персональное уведомление придется раскошелиться. Что у тебя в карманах? Давай посмотрим. Отслюнявь пару купюр. Нет, не этих. Тех, что краснее... И те, кстати, тоже давай. Вот так. Теперь диктуй свой адрес.

– Так я... это...

– Понятно. Мы сами тебя найдем и...

– Известим, – почти на ухо сказал тихим шепотом беззубый громила. Парень невольно отпрянул, покрывшись мурашками по всему телу.

– Ладно, не надо извещать.

– «Ладно, не надо извещать!» Ты что, нам одолжение делаешь? – вскипел беззубый.

– Нет, просто я подумал: зачем вам лишнюю работу делать? – вовремя сообразил парень, и тут же осторожно спросил: – Теперь я могу идти?

– А где благодарность? – удивился беззубый. – Мы за тебя сейчас будем кормить обездоленных...

– Конечно, спасибо! – парень был рад, что он так близок к свободе. – Так я пошел?

– Иди, и без фокусов, – предупредили его и неохотно расступились.

Когда испуганный паренек скрылся из виду, начинавший опрос парень по кличке Шип, сказал:

– Ну что? Расходимся по-быстрому. Сбор у нас.

Личности быстро растворились в темноте с тем, чтобы собраться через полчаса у себя во дворе.

– Разыграем то, что отжали?

– Как обычно.

– У кого кубики?

– Бля, ну давайте в карты! В буру или в тысячу! Надоело уже в покер на костях играть!

– Да ты и в тысячу продуеть! Сначала сделай так, чтобы в покере фартило!

– Что у нас сегодня на кону?

Беззубый достал из кармана «добычу».

– Мп3-плеер I-pod, недорогая мобила и лавэ тысяча двести рублей.

– Всё сразу разыгрываем?

– Конечно, всё сразу разыгрывать будем, расходиться пора.

– Ну, тогда начали! Кто в прошлый раз проиграл? Ты, Нелюбин? Тогда тебе начинать метать кости.

Из-за яркого солнца, сразу стали отчетливей на асфальте темные пятна от только что высохших весенних ручьев, а уже с теплыми мотивами легкий ветерок, гоняющий прошлогоднюю листву, невольно навевал прохожим такие же игривые мысли. Прищуренный от такого солнца взгляд возвращающегося из школы Никиты Мешкова, высокого, красивого парня, с темно-русыми волосами и голубыми глазами, искал пробивающуюся из земли зеленую поросль, но вместо этого то и дело выхватывал короткие юбки. За этим занятием Никита и не заметил, как перед ним появился его сосед по дому Юра Свиридов – коренастый, с высоким лбом и немного оттопыренными ушами.

– А ты слышал что-нибудь о прокуре? – сразу после приветствия спросил Юра.

– Каком прокуре? – Мешков крепко пожал руку, но вяло пожал плечами.

– Ну, новое направление. Бегать через городские препятствия.

У Свиридова горели глаза, и Мешков решил уточнить, так как редко видел друга в таком состоянии:

– И че?

– А то, что это новое направление, и попсой ещё не стало!

– Похоже, я слышал об этом что-то, – задумался Мешков, – а это как в последнем Агенте 007: негр в начале фильма сваливал по стройке от кого-то?

– Кстати да! – обрадовался Свиридов. – Понял тогда – о чем я говорю?

– Понять-то я понял. Только что дальше? Как мы этому научимся? На курсы запишемся? – Мешков чувствовал, как весенняя апатия велит ему поскорее пойти домой и полежать часок после школы и набраться сил перед тренировкой по скалолазанию.

– Какие курсы! – восторженно кричал Свиридов. – О прокуре никто ещё ничего не знает! В этом вся приколюха.

Мешков посмотрел на голубое небо, понял, что сейчас ему все равно не уснуть.

– Ну, хорошо, – согласился он. – Никто о прокуре не знает, но фильмы снимают.

– Фильмы снимают, но там же нет никакого обучения! Просто видеоряд и всё.

– А мы где инфу будем брать?

– Пошли в инете полазим, там все про все есть.

– Пошли, – согласился Мешков. – Делать до четырех часов все равно ничего неохота. Но только к тебе, – сразу предупредил он. – У меня инет предки ещё не оплатили, после того как мы с тобой видеороликов про гопников, задирающим девкам юбки, насмотрелись. На пять штук, между прочим, счет пришел!

– Ого! – удивился Свиридов.

– Вот тебе и ого, – тяжело вздохнул Мешков, – а мне влетело по самое не хочу... Папа, как счет увидел, так сразу маме сказал: поздравляю тебя, мать, твой сын стал активно интересоваться женщинами.

– А мама что?

– А что мама скажет? – ухмыльнулся Мешков. – Сказала: лишь бы не его отец. А потом – рано, типа, ему ещё ими интересоваться, впереди экзамены и, короче, завела свою любимую песню, я и подслушивать перестал.

Посмеялись.

– Ладно, я и не думал к тебе соваться. Ко мне идём, нам на днях безлимитку провели.

– О, супер! – обрадовался Мешков. – И ты молчал?!

– Некогда было говорить, наслаждался свободой нетсёрфинга.

– Вот так – в одиночестве? Без меня? Всем расскажу!

– Да ладно тебе, Никита! Сейчас же ко мне идем.

Открыв входную дверь и сняв с сигнализации квартиру, Юра и Никита направились к компьютеру. Никита сел за компьютер и набрал в поисковике слово «прокур».

– Что-то одна фигня какая-то: «Иркутский юридический институт»; «анекдот: приходят на прием к прокурору две...» так, смотрим дальше... «просмотр темы – Следственные материалы на мэра города переданы...»

– Я же тебе говорил, что новая фишка!

– Все равно должны быть ссылки, – задумчиво сказал Мешков. – Ничего про этот прокур нет. Может, ты, как всегда, что-то перепутал, и он называется «перекур»?

– Давай по-другому наберем, – предложил Свиридов, – например, «бег сломя голову».

– Попробуем по-другому набрать. Но наберем «новый вид городского экстрима».

«Я бы не додумался так набрать» – нахмурился из-за своей несообразительности Свиридов.

Никита застучал пальцами по клавишам. Парни устали в монитор.

– А-а, бестолковый! Паркур! Ха-ха! Прокур! – издевательски засмеялся Мешков.

– Сам-то и этого не знал! – отвернулся к окну Свиридов.

– Ладно, не обижайся! Давай посмотрим, что тут пишут.

– Вот и Википедия. Кликай сначала на неё!

На мониторе показалась загруженная информация, и парни углубились в её изучение.

Паркур (фр. *Parkour*, искаженное от *parcours*, *parcours du combattant* – дистанция, полоса препятствий) – дисциплина, заключающаяся в быстром преодолении препятствий. Паркур был основан во Франции Давидом Беллем и Себастьяном Фука. Сочетает в себе особую философию (мировосприятие), гимнастику, легкую атлетику, боевые искусства и билдеринг (лазанье по стенам). Люди, занимающиеся паркуром, называются трейсерами (фр. *traceur*). Паркуром также называют препятствия в конном спорте.

Восприятие

Паркур – дисциплина, представляющая собой совокупность навыков владения телом, которые в нужный момент могут найти применение в различных ситуациях человеческой жизни. Основные факторы, используемые трейсерами: сила и верное её приложение, умение быстрее других оказаться в определенной точке города. Девиз паркура – нет границ, есть только препятствия. Паркур – это философия жизни и передвижения в городе.

Паркур не учит использовать какие-либо средства приспособления или оружие, а позволяет развить навык поведения в условиях «здесь и сейчас». Деревья, стены, крыши – обыкновенные препятствия трейсера. Крайне важна скорость реакции, умение оценивать обстановку и свои возможности. Вспомогательными элементами для преодоления дистанции могут быть отверстия в стенах, выступы, прочее.

Для того, чтобы заниматься паркуром, человеку необходимо развиваться в целом ряде дисциплин. Прежде всего, необходимо познать себя, стремясь создать гармонию между телом и духом, оценить свои нынешние возможности и начать бороться со своими недостатками, страхами. Прекрасным способом воспитания духа являются единоборства, где постоянно приходится бороться с психологическим фактором, нарабатывая стремление побеждать. Для развития навыков перемещения помогут легкая атлетика, скалолазание, гимнастика.

Список элементов

Прыжки (основная база)

Дроп (англ. Drop) – Прыжок с высоты с приземлением на ноги.

Сприн (англ. Spring jump) – Прыжок через препятствие с разбега (чаще всего используется с Дропом).

Блайнд (англ. Blind jump) – «Прыжок вслепую» – в момент прыжка не видна точка приземления.

Гэп (англ. Gap jump) – Прыжок с одного препятствия на другое.

Свиридов прервал чтение элементов:

– Слушай, Никита! Хорош буковки рассматривать! Давай ролики скачаем, так хочется посмотреть, как они это делают в реале! А элементы всегда успеем дочитать.

Мешков, не раздумывая, согласился, и они переключились на поиск роликов.

– Ого, – от удивления воскликнул Мешков. – Поисковая система выдала 375000 роликов только по паркуру! А ты, Юра, говорил – это новое течение, а мы, как всегда, опять опоздали!

– Ничего мы не опоздали! – не согласился Свиридов. – Это же по всему миру! Ты лучше скачивать начинай.

– Уже-уже!

Мешков нутром почуял, что Юра Свиридов подтолкнул его к интересному занятию.

– Пусть качается файл, а мы успеем чай налить. Пошли на кухню.

– Ой, только хотел тебя об этом попросить! Ты меня опередил.

«Хорошо что не успел, а то бы никакого тебе чаю... да и роликов тоже.» Подумал Свиридов. Ему никогда не нравилось, когда говорят под руку.

Мешков поднялся вслед за Свиридовым и направился на кухню.

Пока пили чай, ролик загрузился. Теперь, на правах хозяина, за компьютер сел Свиридов и запустил ролик. Пока он проигрывался, Мешков и Свиридов не проронили ни слова. Оба уставились в монитор, боясь пропустить в ролике малейшее движение трейсеров.

– Ух ты! Классно! – после окончания ролика воскликнул Никита. – Особенно когда парень пробежал по машине, которая ехала ему навстречу! Я и представить не мог, что так бывает!!!

– А ты заценил, как они по крышам носятся?! – Свиридов сидел с открытым ртом.

– Да, это вообще жуть! Так же, как и по горам они скачут! Я сразу представил наши Каменные палатки, и как я с самого верха прыгаю вниз! Брр! – Мешков даже поежился.

– А мы так сможем? Как ты думаешь? – с сомнением в голосе спросил Юра.

– А что усложнять-то всё? Ну, они же не такими родились. Потренировались немного и научились.

– Но только как мы их разучим?

– Прямо сейчас перерисуем пошагово. Делов-то!

Мешков загорелся паркуром настолько, что готов был прыгать и скакать по препятствиям прямо сейчас.

– У тебя все почему-то легко. Как ты, к примеру, перерисуешь все их выкрутасы?

– Какие выкрутасы? – не понял Мешков.

– Различные перевороты в воздухе, а? Как? – Юра, как мог, пальцами показал перевороты трейсеров, увиденные в ролике.

– Зачем нам перевороты сейчас перерисовывать? Зарисуем только базовые элементы, их и будем разучивать. А, как ты сказал, выкрутасы сами придут, с опытом, – заверил Свиридова Мешков.

– Никита, учти, что это тебе не скалолазание – тут страховки нет. Видел в ролике, как парень не рассчитал свои силы, зацепился за перила и со второго этажа навернулся?

– Ну, видел, – согласился Мешков, – и что теперь, дома сидеть?

Никите теперь не то что домой, но и на тренировку идти не хотелось.

– Юрка, давай ролики скачивать, что мы просто так сидим! – почти взмолился Мешков.

Когда за окном стемнело, Свиридов бросил все попытки прозрачно намекать Мешкову, чтобы он ушел наконец-то домой. Пришлось заявить ему прямо:

– Никитыч, я, конечно, понимаю, мы с тобой на пять тысяч у тебя накачали трафика... но ты пойми, у меня есть домашние дела, всякие обязанности... короче, мама уже два раза с грозным видом заглядывала в комнату... давай до следующего раза оставим паркур... а?

– Блин, на самом интересном месте! – расстроился Мешков.

– Никита, мы с тобой просмотрели сотню роликов, если не больше, и ты ещё не наслаждался?

– Я? – удивился Мешков. – Конечно, нет. Только загорелся!

Мешков с сожалением встал из-за компьютера.

– Ну что, Юрка, завтра приступим к разучиванию элементов?

– Не знаю, Никита, – занялся Свиридов, – у меня ни растяжки, ни дыхалки нет. К экзаменам надо готовиться...

– Ты же сам предложил мне заняться паркуром?! – Мешков даже рот от изумления открыл.

– Так я роликов насмотрелся уже... и понял что мне не... некогда.

«Не потянуть» Свиридов так и не решился выговорить.

– Ладно, Юрка, – Мешков хлопнул по плечу друга, – найдешь время – присоединяйся! Я завтра, после школы, что-нибудь уже начну отрабатывать. – А теперь давай мне на флешку скинем с «Википедии» все названия элементов, и я, так и быть, уйду!

Только закрылась Свиридовская дверь за Мешковым, как он тут же достал сотовый и начал названивать своим одноклассникам.

– Слышь, Антон! Это я, да. Ты что-нибудь слышал о паркуре?

– А кто не знает? Слышал, конечно.

Мешков нахмурился: друг знает о паркуре.

– А почему ты тогда мне ничего про него не говорил?

– Ты чё, Никита? Мы же полгода назад, перед осенними каникулами, все вместе обсуждали паркур, и ты присутствовал, помнишь?

– Нет, – сухо ответил Мешков.

– Присутствовал-присутствовал! Но гонял, видать, в голове какие-то свои мысли.

Мешков вскипел: он ещё полгода назад мог узнать о паркуре!!! Сколько потерянного времени! Никита окончательно расстроился.

«Конечно! Какие могут быть мысли перед каникулами!» – попытался оправдать себя Мешков.

– Короче, Антоха. Завтра, после школы, я иду отрабатывать элементы в парк Энгельса. Если хочешь – присоединяйся. Всё, конец связи.

Мешков набрал ещё один номер.

– Аллё, Игорь! Это Мешков!

– Привет. Вижу, можешь не говорить, кто звонит.

– Знаю, что определяюсь. Просто правила этикета соблюдаю, а ты и Антоха – нет!

– Какого этикета? Почему? Говори, Никита, понятнее.

– Чтобы быть понятнее, скажу, что завтра, после школы, я иду в парк Энгельса отрабатывать элементы паркура. Знаешь, что это?

– Про паркур слышал, про элементы нет, – Бекагаев зевнул.

– Если хочешь – присоединяйся.

– А кто ещё будет? – вяло спросил Бекагаев.

– Я буду! – рявкнул Мешков. – Может быть, Антон Ланин будет.

– Ты че такой бешеный? – удивился Бекагаев.

– Полгода назад вы обсуждали паркур, и мне ничего не сказали!

– Когда мы обсуждали? Не помню такого!

– Ладно, проехали! Завтра в школе обсудим все подробности. Пока!

Мешков сунул телефон в карман, достал ключи, открыл дверь и зашел домой.

В коридор сразу вышла мама Мешкова.

– Никита, где ты так долго был?

«Блин, опять допрос!»

– У Юры, который сосед, – пробубнил Мешков.

– Что он делает? – не расслышала мама.

– У Свиридова, мама, я был.

– А что ты там делал?

– Ну, мама! – теряя терпение, воскликнул Мешков. – Мне было чем там заняться, поверь!

– Я охотно верю! – согласилась мама. – Теперь Свиридовым придет счет на пять тысяч за интернет?

– Они безлимитку поставили.

– Ага! – обрадовалась мама. – Я так и думала, что ты в интернете опять лазил!

Мешков чертыхнулся. «Как ловко она меня выкупила! Когда же я научусь видеть её ловушки?»

– Что у тебя в школе хорошего?

- В школе? Что может быть в школе хорошего, мама?
- Опять хамишь?
- «Началось в колхозе утро!»
- А ты уроки сделал?
- Мама всегда добивала этим вопросом.
- Почти, – уклончиво ответил Никита и пошел мыть руки.

В школе Мешков специально не стал первым начинать разговор о паркуре с Антоном Ланиным и Игорем Бекагаевым. Те как будто тоже сговорились и целый день никак не напоминали о вчерашних разговорах. Только когда закончились уроки и все стали собираться домой, Мешков не выдержал и направился к Антону.

– Когда ты планируешь приступить к тренировкам? – опережая Мешкова, деловито спросил Ланин.

Мешков внутренне улыбнулся – все-таки хорошо, что не он настаивает, а и друзья тоже заинтересованы в тренировках. Вместе – веселее.

– Через два часа. Сейчас домой, слегка перекушу и через сорок минут буду в парке.

– Сегодня я никак не могу.

Мешков такого ответа не ожидал.

– Значит, завтра присоединишься, – и заметив, что слово «завтра» тоже не вызвало энтузиазма, Мешков добавил: – Ну, или когда сможешь.

Мешков оглянулся. Бекагаева уже в классе не было.

– Кто Игорёху видел?

– Он домой только что ушел. Беги, может, догонишь.

«Надо больно!» – Мешков сложил учебник и тетрадь в рюкзак, попрощался ни на кого не глядя и вышел.

Никита забежал домой, специально отыскал арахисовую пасту (в малом количестве полно всяких полезностей), которую ест перед тренировками в тренажерном зале его отец. Затем Никита, запивая соком, съел несколько ложек пасты, переоделся, глянул на часы и уже собрался выбегать, как вспомнил, что не распечатал элементы паркура. Скинув кроссовки, Мешков забежал в комнату, включил компьютер, немного понервничал, ожидая, когда тот загрузится, распечатал все элементы паркура, выбрал наиболее легкие и взял с собой в парк.

Только те, кто переживает снежные и холодные зимы, могут оценить первые, по-настоящему теплые весенние деньки. Мешков бежал в парк Энгельса, его длинные волосы поднимались и прыгали, ударяя по ресницам. «Подстричься, то ли?» – задумался он. «Хотят дома сидеть – пусть сидят! Пока они время зря теряют, я далеко уйду». Мешков достал листок с элементами паркура, выбрал упражнение и приступил к отработке.

– Какой-то сегодня неурожайный день. Где денег на вечер будем брать?

– Шип, ты среди нас самый умный! Придумай что-нибудь!

Шип, довольный вниманием и всеобщим уважением, снисходительно улыбнулся: он уже знал, что предложить, причем придумывал всегда заранее, чтобы в такие моменты затишья удивлять своим острым умом и спасти своих товарищей от дикого безденежья.

– Кто у нас в трико?

Все осмотрели друг друга. Все в спортивных штанах.

– Все в трико, – ответил Йогурт.

– Нужны сланцы или лучше тапочки.

Снова все осмотрели друг друга. Кто в кроссовках, кто в ботинках.

– А кроссовки не подойдут?

– Нет, – отрезал Шип.

– А я знаю, где есть тапочки! – радостно воскликнул Йогурт и поспешил к помойке.

Его молча проводили взглядами. Все знали, что Йогурт шарит по помойкам, но прогнать от себя не спешили – Йогурт выполнял любые мелкие поручения, которые всем остальным были в облом.

Тишину нарушил Нелюбин, брезгливо отвернувшись от Йогурта.

– Насколько я помню, помойки в любом дворе нашей молодости были центром детского досуга и творчества...

– А гаражи? – оживился Убыток. – Про гаражи забыли! Лично я, сидя на гаражах, получил самые важные знания.

– Например? – заинтересовался Шип.

– Самый яркий пример, это когда я узнал, что детей не находят в капусте, и тогда же я увидел первый чертеж «строение женского тела», нарисованный по этому случаю специально для меня мелом на крыше железного гаража, – Убыток хрипло засмеялся, радуясь образности описания своих воспоминаний, но его никто не поддержал, и он, досадливо крикнув, замолчал.

– Да уж, чего только не вспомнишь про детство, – ударился в воспоминания Нелюбин. – У меня воспоминания начинаются с походов с девочкой, не помню как зовут, за дом, где мы с ней играли в больницу – ставили друг дружке уколы и дико этому радовались...

– А ты что молчишь? Ты, что ли, не так рос?

– Да я как все! Садик, школа, детская комната милиции...

– Пугачи ещё делали из болтов...

– Как сейчас помню, – включился в воспоминания незаметно подошедший Йогурт, – пугач разорвался недалеко от меня и болт пролетел рядом с ухом.

Шип сначала рассмеялся, потом сказал:

– А ты уверен, что у тебя не как в кино про шутки разума и фокусы психики: ты рассказываешь нам, как болт пролетел мимо, а на самом деле ты сейчас лежишь на асфальте, болт из башки торчит, кровь сочится и вся прожитая после того мгновения жизнь – всего лишь пронесшаяся за пару мгновений воображаемая жизнь, которую ты бы мог прожить, но уже не проживешь, потому что у тебя болт в башке?

На минуту все замолчали, переваривая услышанное.

– Не трожь мое самосознание! – вспыхнул Йогурт. – Оно и так хрупкое! Вот тапочки! Что ещё надо?

Шип критично осмотрел каждого и остановил свой взгляд на Йогурте.

– Снимай олимпийку, надевай тапочки и дуй в ту новостройку на..., – тут он прищурился и зашевелил губами, подсчитывая этажи, – на пятнадцатый этаж, чьи окна выходят сюда. Видишь свет в окнах? Сообразишь, где их дверь?

Йогурт посмотрел на здание.

– Соображу. Дальше-то что?

Все с интересом ждали дальнейших указаний Шипа. Шип выдержал небольшую паузу, чтобы подогреть интерес.

– Дальше аккуратно стучишь в дверь. Тебе открывают, а ты вежливо, насколько сможешь, просишь у них дрель, чтобы просверлить пару дырок в стене... Да, и вначале скажешь, что ты их сосед сверху и что надо срочно, до прихода жены, просверлить пару дырок. Понятно?

– Понятно. А дадут?

– Дадут. Будь спок.

– Ну, я пошел?

– Давай, мы ждем.

Йогурт, шаркая тапочками, поспешил к новостройке.

– Классно ты придумал, Шип! – восхитился Нелюбин, когда Йогурт скрылся из виду. – У тебя не голова, а Дом Советов! Великий, блин, комбинатор. Только вот я думаю, что не дадут Йогурту ничего.

– Почему? – спросил Убыток.

– Потому что он не бритый, страшный. Ты бы сам дал такому дрель?

Убыток пожал плечами, хотя его как раз и не спрашивали.

– Что-то я не подумал про это, – задумался Шип. – А вообще, знаешь, какой у нас народ доверчивый? Скорее наоборот, Йогурту дадут, чем какому-нибудь васе в галстук. Поэтому как раз у него больше всего шансов её заполучить, – развеял свои сомнения размышлениями вслух Шип.

– Это почему? – так и не понял рассуждений Шипа Убыток.

– Потому что Йогурт, в отличие от нас, ещё не разучился вежливо просить.

– Ха-ха-ха! Это точно! – согласился Убыток. – Не в пример нам.

– Нет, вы прикиньте! – от радости хлопнул в ладоши Убыток, – Йогурт дрель несёт!

– Ну Шип! Ну голова!

– Теперь дело за малым – быстро сбарыжить.

Так всегда бывает: чего-то ждешь – время тянется, чем-то увлекся – время полетело, понеслось, его стало меньше, его стало не хватать. Мешков ничего не ждал. Он просто жил сегодняшним днем: после школы бежал заниматься паркуром в парк Энгельса, потом шел на тренировки по скалолазанию, потом делал уроки и готовился к экзаменам. Поэтому Никита даже и не заметил, как пролетел месяц интенсивных тренировок по скалолазанию и паркуру. Причем его опыт в скалолазании прекрасно помогал осваивать все новые и новые элементы паркура. У него все получалось, Мешков был счастлив, а счастливые люди, как известно, притягивают взгляды.

– Никитыч, а ты начал заниматься паркуром? – спросил подошедший после уроков Ланин.

– Угу, – складывая рюкзак, ответил Мешков.

– Чему-нибудь научился?

– Угу.

– А твое предложение в силе? По совместным тренировкам, я имею в виду.

– Да, конечно! – обрадовался Никита. – Придешь?

– Чё? Чё? – подбежал Бекагаев. – А про меня не забыли?

– Через два часа в парке Энгельса.

– А что при себе иметь?

– Будьте в спортивной форме, потому как переодеваться там негде. А ещё лучше, если вы прибежите в парк, чтобы время на разминку сократить.

– Хорошо, будем, – кивнул головой Ланин. – Только скажи нам, отчего ты вдруг так заразился паркуром? Увидел где-то?

– Больше месяца смотрю одни и те же ролики о паркуре, которые качнул у соседа – начал он, – у меня-то инет до сих пор вырублен...

– С чего так?

– Счет пришел на пять тысяч, вот родители и возмутились.
– Ни фига ты себе трафика качнул! – поразился Бекагаев. – Пару фильмов загрузил?
– Да! – с радостью согласился Мешков, не желая раскрывать истинную причину такого крупного счета. – Словом, посмотрел достаточное количество роликов, чтобы кое-что начать понимать в паркуре. Занимаюсь второй месяц...

– Со стороны всё легко и красиво смотрится! – усмехнулся Ланин.

– А я и не говорю про легкость! Я говорю про дух паркура. Лично меня он задел за живое!

– Так бы сразу и говорил, а то сложилось впечатление, будто ты уже мастер паркура.

– Зря ты так, Антоха, – попытался обидеться Мешков. – Просто я воодушевлен, и этим необходимо пользоваться! Когда я смотрел ролики, то просто всем своим существом осознавал – это моё! это то, что я всегда искал!

Бекагаев с Ланиным переглянулись.

– Со мной тоже такое было...

– И со мной!

Мешков укоризненно покачал головой.

– Вам бы все ржать. Ладно, до встречи в парке! Если хотите, конечно.

Мешков взял рюкзак и вышел из класса.

– Куда вы собрались? – заинтересовался Васильев, после того как услышал слово «паркур».

– В парк Энгельса, паркуром заниматься.

– Я тоже хочу!

– Приходи.

Когда Мешков пробежал по парку третий круг, его догнали Ланин, Васильев и Бекагаев. И если Ланин с Васильевым держались молодцами, то Бекагаеву приходилось очень тяжело. Он вспотел, покрылся красными пятнами и дышал так громко, что идущие далеко впереди прохожие оборачивались и заранее пропускали молодых спортсменов.

– Всё, я больше не могу! – заявил Бекагаев. Он остановился и присел у ближайшего дерева на корточки.

– Действительно, Никита! – взмолился Ланин. – Хорошо бегать, так мы все силы свои на это потратим!

Мешков, видя, что его друзья уже порядком устали, молча махнул им рукой, показывая, чтобы они двигались в сторону одиноко стоящего старинного паровоза.

Мешков закончил уже делать наклоны, разминая мышцы ног и спины, а Игорь, Антон и Саша только подошли.

– С непривычки-то как тяжело! – пожаловался Бекагаев.

– Через неделю тренировок будешь над собой сегодняшним смеяться, – заверил его Мешков.

– А что, мы каждый день будем тренироваться? – удивился Бекагаев.

– Лично я – да! – закинув ногу на паровоз и делая упражнение на растяжку мышц, почти прокричал последнее слово Мешков.

Он был полон решимости.

– Я чувствую, что паркур – это моё! Понимаете? Поэтому я тренируюсь ежедневно! Ладно, продолжаем, – Мешков достал листок с элементами паркура, развернул его и демонстративно принялся его изучать. Его сразу окружили товарищи.

Никита достал листок с элементами паркура, развернул его и демонстративно принялся его изучать. Его сразу окружили товарищи.

– С чего начнем? – спросили Мешкова друзья.
– Как поступают все нормальные люди? Начнем с самого простого.
– И что у нас тут самое простое? Сальто-мортале?
– А что это? – спросил Мешков, пробегая глазами свой листок, удивляясь, как он что-то мог пропустить.

– Сам не знаю, – улыбнулся Игорь.

– Лишь бы языком почесать.

Никита ещё раз пробежался по всему списку глазами.

– По своему опыту считаю, что самое простое – это «Drop», что в переводе с английского – прыжок. Прыжок с высоты. Падение амортизируется: если небольшая высота – ногами, ну а если большая высота – то ногами и руками.

– И чё? Как это представить? Картинки-то где? А большая высота – это сколько? – сыпал вопросами Игорь, рассматривая паровоз. – Вот если с мостика машиниста прыгнуть, то высота не очень большая. Если с крыши – то уже подумаешь, делать это или нет, ну а с трубы паровоза – так вообще страх!

– Люди с четвертого этажа прыгают! Сам в ролике видел!

– Ну, Никита, ты и загнул!

Игорь Бекагаев посмотрел на ближайшее дерево и представил, где примерно может находиться уровень четвертого этажа. Антон проследил за Игорёхиным взглядом и поддержал его:

– Никитыч, на самом деле, убиться же можно!

– Я вам адрес ролика дам – сами посмотрите. И мне сейчас это кажется нереальным. Но мы начнем с малых высот, освоим их, а там видно будет.

– А когда до больших высот дойдем, мы что, со страховкой прыгать будем? – спросил Васильев.

– Как ты себе это представляешь? Ещё обмотается вокруг шеи! – предположил Бекагаев.

– Обмотаться не обмотается, – усмехнулся Мешков, – но паркур и страховка – вещи несовместимые. Страховка должна быть у каждого в голове.

– Мне моя страховка говорит, что не к добру все это! – сказал Васильев.

– Ну и сиди тогда дома, – огрызнулся Мешков.

– Не, я на вас посмотрю, поснимаю на телефон, выложу в инете, как вы все тут по очереди гибнете. – С этими словами Васильев достал свой телефон.

– Да пошел ты знаешь куда! – вспыхнул Мешков.

– Да я шучу, шучу! – начал успокаивать всех Васильев. – Хотите, я первый прыгну? Вон с той скамейки, например. Ей-богу, прыгну!

– Клоун.

– А кстати, – встрепенулся Бекагаев, – где отрабатывать «дроп» будем?

– Для разминки можно и со скамейки попрыгать, – согласился Мешков, – потом через скамейку, потом с паровоза.

– С этого, что ли? – показал пальцем Игорь.

– Конечно, с этого, – согласился Мешков, – зачем далеко ходить?

Мешков продолжил разминку на растяжку мышц. Парни молча смотрели, что делает Никита.

– Ну что стоите? Делайте хотя бы как я!

Неохотно, озираясь по сторонам, ребята присоединились к Никите.

– Сразу видно, что к спорту никакого отношения не имеете, – усмехнулся Мешков.

– Это почему?

– Потому что стесняетесь.

– Это мы-то стесняемся? – шутливо возмутился Васильев.

– Вы, вы! – делая наклоны, подтвердил свои слова Мешков. – Настоящему спортсмену, как и любому целеустремленному человеку, абсолютно пофиг, что о нем думают окружающие. Он просто делает свое дело, и все. А те, кто сомневается или грузится мыслями, типа «а что обо мне подумают», никаких результатов никогда не достигают.

– Что-то ты в последнее время много умничать стал! – разозлился нравоучениями Мешкова Васильев.

– А вот с тобой, Саня, даже умничать не надо! – Мешков выпрямился и прямо посмотрел в глаза Васильеву.

– Это что, наезд? – поменялся в лице Александр.

– Если бы это был наезд, ты бы уже не встал.

– Драться хочешь?

– С кем драться? С тобой что ли? – деланно удивился Мешков. – Здесь речь идет только об избииении.

Васильев стоял в раздумье: или стерпеть обиду, или развить назревший конфликт. В следующее мгновение он даже не понял, что произошло. Александр вроде и не хотел драки, но что-то застелило его разум, и он кинулся на Мешкова. Потом сразу был сильный удар в лицо. И вот он уже лежит на затылке, а во рту противный вкус соленой крови.

– Вставай, давай мириться.

Над Васильевым появилась голова Мешкова.

– Да пошел ты! – зло сказал он, затем встал, кое-как отряхнулся, сплюнул кровью и, ни с кем не прощаясь, ушел.

– Ну и дела.

– И какая кошка между вами пробежала?

– Да, блин, сам не знаю, – развел руками Мешков, – надо было всё в шутку перевести, а чего-то пошел у него на поводу.

Мешков посмотрел на кровь, оставленную Васильевым, мотнул головой и сказал:

– Ну что, продолжаем разминаться?

– Ни фига себе разминочка, – хохотнул Игорь. – Кто следующий?

– А кстати, ловко ты до ветки допрыгнул! – сказал Антон. – Я бы не додумался так – схватиться за ветку и ногами – раз!

Ланин тут же попытался допрыгнуть, но у него ничего не получилось.

– М-да, – разочарованно произнес он. – Я бы так и прыгал, а меня бы в это время уже избили.

– Люди на крыло самолета с места запрыгивают во время экстремального случая!

– Чего ты гонишь!

– Сам читал! Давнишний описанный случай: летчик на полюсе чего-то возился у самолета, вдруг слышит: кто-то сзади идет. Он оглянулся – медведь! Летчик так и запрыгнул на крыло самолета.

– Паркур рулит!

– Тогда ещё не было паркура.

– Паркур был всегда, названия такого не было.

– Если разобраться, из чего название состоит: пар кур – какой пар, каких кур? А может это парк ур? И вообще, откуда это взялось?

– Паркур основал Давид Бель, сын знаменитого французского пожарного... Он много тренировался, собрал команду единомышленников, потом снял несколько роликов, показал нужным людям и понеслось-поехало! А потом Бель и Фуко...

– Да что ты всё фамилиями сыплешь?! – возмутился Игорь.

– А они для него авторитеты.

– И что из того?

– А то, что ссылаясь на большие фамилии, он тем самым рассчитывает вызвать у собеседников такое же почтение.

– Да пошли вы! – сказал Мешков и отвернулся.

– Нет, а чё? Где твои Бели-Фуко? И тем более до них, можно подумать, никто не прыгал, ни скакал, все парами ходили, как мы в первом классе в столовую? Конечно, я им очень благодарен. Они все систематизировали и двинули паркур в массы. Правда они, Антон, так или нет, разделились на фриранер и паркур?

– Вроде бы так, я тоже не понял.

– Короче, надо самим становиться авторитетами. Я от кого-то притчу слышал на эту тему. Вот слушайте: Шекспир был очень популярен и получал от почитателей кучу писем. Одно из писем было такое: Дорогой Уильям, я, мои друзья и близкие восхищаемся Вашим творчеством. Скажите, что нужно сделать, чтобы стать таким, как Вы? На что Шекспир ему отвечает: Я хотел стать Богом, а стал Шекспиром, кем же станете Вы, желая стать мной?

– Ладно, как всегда поумничали, а теперь давай разминаться, – сказал Ланин, – вон, Мешков, вовсю нагибается!

Игорь и Антон принялись повторять упражнения за Никитой, который специально отошел подальше от друзей, чтобы не участвовать в их полемике о паркуре.

– Готовы? – спросил Мешков, потом забрался на мостик машиниста и легко спрыгнул вниз, амортизовав приземление только ногами.

– Опля! Теперь вы.

Вслед за Мешковым на мостик взобрался Ланин и тоже легко спрыгнул. Бекагаев, оказавшись на мостике, прыгать не спешил.

– Ой, а отсюда всё гораздо выше кажется, совсем иначе, чем снизу смотреть!

– Это потому что к высоте ещё твой рост прибавился! – пояснил Ланин. – И когда ты смотрел на высоту, тоже не забудь про свой рост! Ты же, Игорь, не лежал на земле, а стоял.

– Да? – поднял бровь Игорь, потом он подошел к краю мостика и с криком «Эх!» прыгнул вниз. Получилось неуклюже: Бекагаев приземлился на землю, и из-за того, что почти совсем не амортизировал приземление ногами, его понесло вперед. Он начал перебирать ногами, чтобы не упасть и сохранить равновесие. Сохранить так и не вышло. Игорь растянулся на прошлогодней листве.

– Не ушибся? – крикнул Мешков.

– Не! – Игорь быстро поднялся, отряхнулся и снова забрался на мостик паровоза. – Ну всё! Я разозлился!

Бекагаев прыгнул, и его прыжок получился даже лучше, чем у друзей.

– Я всё понял! – обрадовался он. – Надо по-хорошему разозлиться, тогда будет все получаться!

Мешков похлопал друга по плечу.

– Ты не разозлился, а сосредоточился. Вот и всё, что требовалось от тебя! И ещё: при прыжке не создавай шума.

И уже обращаясь ко всем:

– Прыгаем с этой высоты ещё несколько раз, потом переходим на крышу.

– Скучно только прыгать! Давай ещё какие-нибудь упражнения!

– Пока правильно прыгать не научитесь, к следующим упражнениям переходить не стоит. Травмоопасно! Продолжаем!

Через два часа поняли, что напрыгались всласть. Стали красные, разгоряченные.

– С кем-нибудь ещё поделимся? – с ожившими глазами спросил Игорь.

– Давайте пригласим Илью Прошина! – предложил Мешков.

– Он же с предками в Москву переезжает!

– Ну и что? Пусть едет – все-таки он частенько раньше с нами тусовался.

– Не. Раз уезжает, то пусть не отвлекается на паркур. А то вдруг ещё захочет остаться, – замотал головой Игорь.

– Ну и пусть остается!

– По мне – пусть лучше уезжает.

– Почему? – друзья так и не поняли, из-за чего Игорь против участия Прошина

– Он за Светкой ударяет.

– А-а! Тогда понятно! – все рассмеялись. – Ты думаешь, с глаз долой – из сердца вон?

– Определенно.

– А интернет? Что им мешает поддерживать связь через инет?

– Я буду мешать, – буркнул Игорь.

– Как это?

– Сделаю так, чтобы ей было не до интернета. Буду рядом...

– Ага, ты только за дверь, а она перед сном зайдет в инет почту проверить, а там сообщение от Прошина: люблю, мол, жить без тебя не могу, посему посылаю тебе свою фотографию...

– В ню, – вставил Антон.

– Не «в ню», а просто ню, – поправил Мешков.

Игорь в раздумье почесал голову.

– Всё равно она будет моей, – упрямо сказал он после недолгих размышлений.

– Тебе больше заняться нечем? – спросил Мешков. – А паркур?

– Да-а. Паркур мне все больше нравится, – согласился Игорь.

– Ну и вот! Пока Илюха здесь, ты, Игорь, занимаешься паркурком, а когда Илюха уедет – решишь, чем будешь увлечен больше: паркурком или Светкой.

Игорь что-то недовольно пробурчал.

– Тогда кого? Может, Андрея Кукушкина? – возвращая всех к прежней теме, спросил Мешков.

– А он не слишком длинный для этого? – засомневался Ланин.

– Для чего этого? – переспросил Мешков. – Для паркура? Для паркура рост не важен. – Потом добавил: – Я так думаю.

– Ну, если возражений нет, тогда звоним Андрею, – Ланин достал телефон и набрал Кукушкина.

После двух минут разговора стало понятно, что Кукушкин не будет заниматься паркур, хоть и не отказывается. Мешков, прислушивающийся к разговору, который был явно слышен, дал понять Ланину, чтобы тот заканчивал. Ланин наскоро попрощался с Кукушкиным и выключил телефон.

– Не хочет.

– Будем втроем.

– Сплоченнее.

– Точно.

– Ну тогда, как принято в паркуре – необходимо создать дух команды, потому что именно дух сохранит отношения в группе. Для нас нет преград. Для нас не существует слова нет. Только вместе, только —да!

– Мы коман – Да!

– Точно, Игорь, подметил! Мы коман – Да!

– Никита, мыть руки и немедленно за стол.

– Мам, я не хочу есть.

– Тебя никто не спрашивает! У тебя растущий организм. Тебе нужны витамины. Быстро мыть руки и за стол, я сказала!

Никита что-то невразумительное пробурчал себе под нос, но сделал все, как сказала мама.

– Что ты такой хмурый?

Никита вяло пожал плечами.

– Я твоя мать и должна знать о тебе всё!

– Ну, мам, не начинай.

«Зачем маме знать о моих драках с друзьями и об экстремальном спорте? Хожу в школу и на скалолазание, и этого ей достаточно. Иначе будет переживать сама, меня затюкает своими расспросами и завалит советами. А я сам давно уже всё знаю».

Мама будто прочла мысли сына.

– Огрызаешься? – вспыхнула она, как охотничья спичка. – Отцу скажу, чтобы научил тебя с матерью разговаривать!

– Да умею я с тобой разговаривать! Только ты сама, как всегда, начинаешь! Можно я, если уж сел за стол, поем спокойно?

Мама молча развернулась и вышла из кухни. Никита, опустив голову, поел, выпил стакан сока, сделал усилие и помыл за собой посуду.

Обычно, когда у мамы хорошее настроение, он не удосуживался мыть тарелки, ложки и разные там вилки. Но в те периоды, когда мама была не в настроении, даже папа, который строит всех и каждого, не только на работе, но и дома, начинал мыть за собой посуду и ходить на цыпочках.

«Эх, папа поздно приходит, он бы за меня заступился», – тоскливо подумал Никита, направляясь в свою комнату.

– Мама, спасибо! Было очень вкусно! – прокричал он, прежде чем закрыть за собой дверь. Но не успел он её закрыть, как зазвонил телефон и раздался голос мамы:

– Никита, это тебя! Яна звонит!

Мешков поморщился. Яна очень нравилась его маме, но ему она была не интересна. Да, она красива, да, учится исключительно хорошо, но что поделать, если не думается про неё нисколько? Мешков взял у мамы телефонную трубку и направился к себе в комнату.

– Алё?

– Ники, привет! Узнал?

– Да, Яна, конечно, узнал тебя! – скучным голосом ответил Мешков, включая компьютер.

– Что подделываешь?

– После тренировки пришел... сейчас сажусь билеты учить, – Мешков играл мышкой, ожидая загрузки компьютера.

– А я уже успела всё сделать...

«Неудивительно».

– ... и сейчас решила тебе позвонить, вдруг вспомнила, что мы давно не встречались.

«Всего два месяца прошло!»

– Может... увидимся?

– Давай.

«Зачем, зачем я это сказал? Блин, а как скажешь ей нет?»

– А когда?

– Э-э, давай я тебе перезвоню, просто мне надо понять, сколько времени у меня займет всё это.

Яна не стала переспрашивать Никиту, что подразумевалось под «всё это».

– Хорошо, Никита. Я буду ждать твоего звонка, – грустно сказала она. – Ну что тогда... пока?

Услышав резкую перемену в голосе девушки, Мешков уже хотел всё бросить и согласиться на немедленное свидание, но прозвучавшее вовремя «пока» позволило ему закончить натянутый разговор.

– Пока, Яночка, – ласково, чтобы смягчить девучкино расстройство, попрощался Никита.

«Блин, нехорошо как-то получилось», – скривился он. «Надо будет сходить с ней в кино, что ли... А в то же время – когда?»

Но тут компьютер загрузился, и Мешков, забыв про Яну, в который раз начал пересматривать ролики о паркуре.

– Так, ладно, собрались! – начал всех организовывать Мешков. – Без серьезного подхода поломаемся все.

– Сплошные нравоучения.

Мешков никак не отреагировал. В памяти была ещё жива стычка с Васильевым. Кому нужна была та драка? Он искренне жалел о том событии, делал шаги к примирению, но Васильев на контакт не шел и вообще игнорировал не только Мешкова, но и остальных присутствующих при том событии.

– Во-первых, не забываем, что мы коман-Да! Так? Во-вторых, мне есть что вам рассказать и показать, так как вы не сразу присоединились ко мне. Поэтому сегодня будем прыгать через препятствия. Этот элемент называется «spring jump», что в переводе..., – Мешков на какое-то время задумался, подыскивая необходимые слова, которые точнее передали бы значение. – Фиг знает, как точно и ёмко перевести! Короче, это прыжок, который выполняется чаще всего с разбегу через препятствие, причем не касаясь этого препятствия руками. В полете можно выполнять различные финты ногами. Ну, а приземляться можно и на одну ногу, и на две, в зависимости от ситуации. Понятно?

– Не очень-то. Покажи пример.

– Что непонятного-то? – удивился Мешков. – Просто без рук перепрыгиваем через препятствия. Мы сначала с места попрыгаем, а затем с разбегу. Вот, собственно, и всё упражнение.

Никита подошел к ближайшей скамейке, поставил ноги вместе, размахнулся руками, присел и тут же выпрыгнул, как кузнечик. Получилось красиво. Мешков с большим запасом перепрыгнул через скамейку. Даже не перепрыгнул, а перелетел.

– Понятно?

– Понятно.

Парни подошли к скамейке. Первым на прыжок отважился Бекагаев. Подражая Мешкову, он размахнулся руками, присел, но выпрыгнуть сразу не смог – испугался. Только со второго раза у него получилось, причем нисколько не хуже Мешкова.

– Ну вот видишь! – обрадовался за него Мешков. – Ты даже выше меня прыгнул!

– Пробовать всегда в первый раз сложно! А попробуешь, так вроде ничего страшного!

– Теперь я! – воодушевленный успехом друзей, подошел к скамейке Ланин и выполнил сразу прыжок.

Ребята друг за другом начали прыгать, изменяя расстояния до скамейки. Напрыгавшись с места, они перешли на прыжки с разбега. Перепрыгивать эту скамейку стало сразу не интересно, и парни принялись искать новый «снаряд» для тренировок.

– Предлагаю за скамейкой поставить коробку из-под телевизора. Она не травмоопасна, если кто не сможет её перепрыгнуть. Антон, сходи на помойку, притащи вон ту коробку!

– А чё я-то?

– Да блин! – крикнул в сердцах Мешков и убежал за коробкой.

– Тебе трудно было, что ли? – спросил Игорь.

– Ага! Один раз поведешься и не заметишь, как Мешков на шею сядет и ноги свесит. А ты, Игорь, почему не пошел за ней?

– А меня и не просили.

– Обязательно просить, что ли, надо? Сам-то не догадаешься?

– Так я-то тут причем? Речь шла о тебе – тебя попросили, ты повелся, и Никита побежал за коробкой сам. Мне нужно было обогнать его, взять в зубы коробку и прибежать к тебе, виляя хвостом?

– Думаете, как далеко её от скамейки ставить? – спросил подошедший Мешков. – Так будет не очень далеко?

– Прыгнем и увидим.

– Окей. Тогда начали.

Мешков давно отработал эти прыжки, но проходить уже изученный материал было всё равно интересно. Когда Бекагаев не смог перепрыгнуть постоянно отодвигаемую на новое расстояние коробку, да так приземлился на неё, что от коробки ничего не осталось, стало понятно, что все напрыгались, и в конце этой тренировки Мешков решил показать, на что он уже способен.

– Сейчас я покажу вам прыжок, на который я долго не решался.

– Ну-ка, ну-ка, – друзья разом оживились.

Мешков показал жестом следовать за ним. Парни переглянулись, и последовали за Никитой.

– Вот посмотрите, – начал объяснять Мешков, когда они пришли на место, – парк огражден невысоким забором, за забором растут тонкие деревца, к тому же парк лежит в низине, где-то на два с лишним метра ниже, чем тротуар. Я сейчас с разбега перепрыгну ограждение и приземлюсь в парке.

– А нам откуда смотреть? – поинтересовался Бекагаев.

– Вам лучше сбоку разместиться, чтобы прыжок был виднее.

Пока Мешков выходил на исходную позицию, ребята

выбрали удобную точку для просмотра. Мешков махнул рукой и побежал. Он быстро набрал приличную скорость и, оттолкнувшись за пару метров от заборчика, легко перелетел его и приземлился с кувырком в парке. Вышло эффектно.

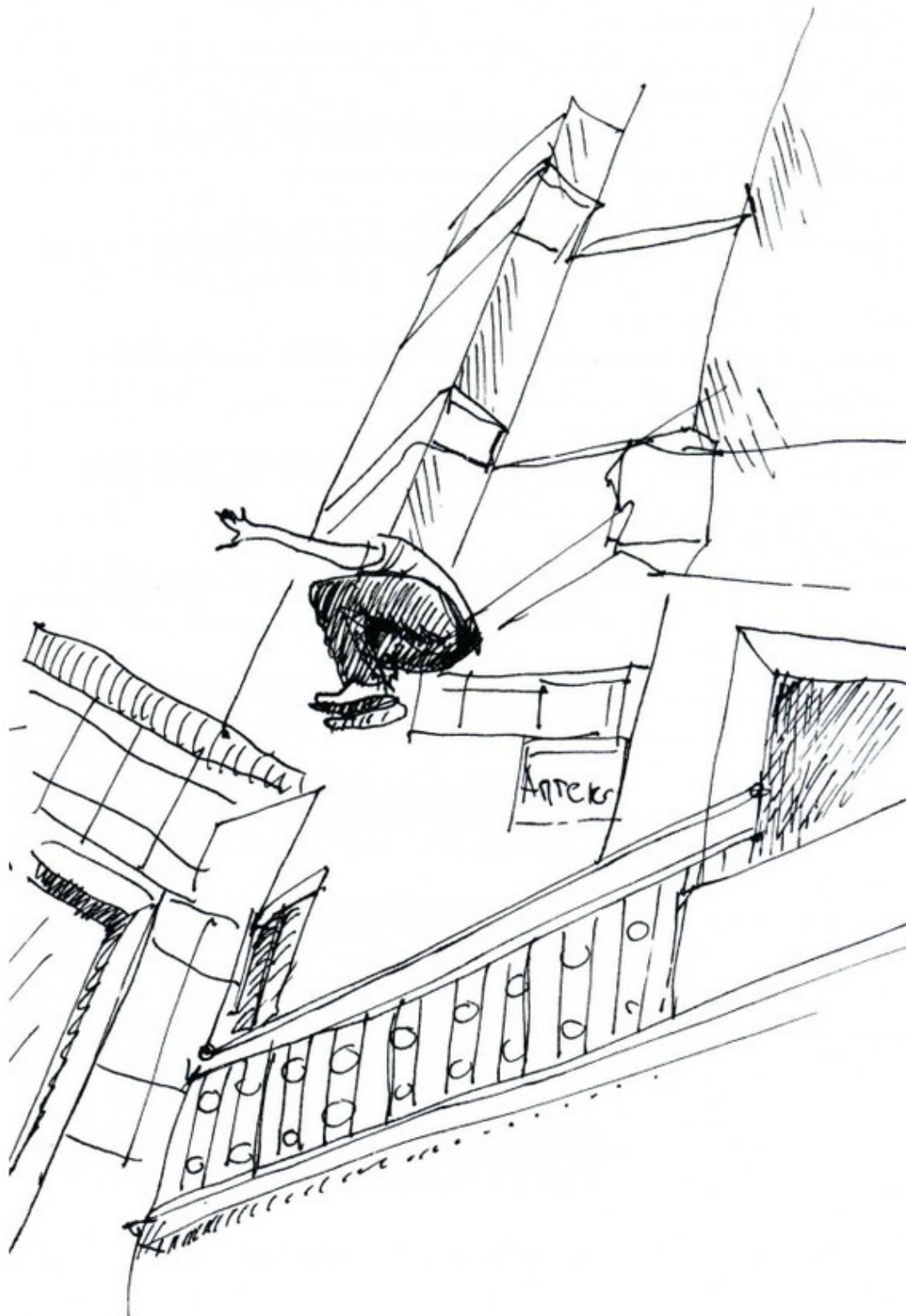
Ланин с Бекагаевым переглянулись.

– А мы сможем?

– Сможем, только страшно ещё пробовать такое.

Подошел Мешков.

– Ну как?

– Здорово! – заценил Ланин. – В ролл отлично вошел. Мы, кстати, его ещё не отрабатывали!

– Если вы уже отдохнули и у вас есть время, то можно его начать отрабатывать прямо сейчас. Что у вас запланировано на вечер?

– Вроде ничего, – сказал Ланин.

– А я к Светке хотел сходить, но если вы сейчас начнете роллы отрабатывать, то пойду позже.

– Вот и хорошо, – оживился Мешков, – пока совсем не стемнело, можно тренироваться. Итак!

Никита сделал паузу, увидел внимание в глазах друзей и продолжил:

– Тогда сегодня будем изучать один из самых важных и основных элементов в паркуре. Этот элемент сохранит нам жизнь и уменьшит травмы при запредельных трюках или обломах, типа, когда что-то не получилось и все пошло наперекосяк... В основном же он используется для приземления с большой высоты. К тому же при правильном выполнении он позволяет сохранить скорость передвижения трейсера. Понятно?

– Типа того.

– «Roll» – это кувырок через плечо для снижения нагрузки.

– Вот я только что видел, как ты это сделал, и в роликах сколько раз видел, но как это буду делать я – что-то себе это слабо представляю, – задумался Бекагаев. – Хорошо, с разбега понятно. А вот, к примеру, чтобы прыгнуть со второго этажа, что я должен сделать?

– Зажать пальцами нос, зажмурить глаза...

– Не, я серьезно! Как на асфальт прыгать с кувырком? Там же всякие мелкие камешки!

– Прыгаешь как есть. Только при соприкосновении с асфальтом гасишь скорость падения кувырком через правое плечо.

– Блин, посмотреть бы!

– Как-нибудь я тебе это покажу.

– Договорились. Но сейчас с чего мы начнем?

– Сейчас из положения стоя будем это делать.

Мешков нашел ровное место и проделал ролл.

– Не очень как-то в этот раз получилось, – сказал он, потирая ушибленный затылок. – Собственно, вот так и будем отрабатывать ролл, пока с места не научимся его делать, затем с разбега, и только после этого будем прыгать!

Парни приступили к отработке ролла.

– Ой! Какие боли при ролле!

– Мой позвоночник!!!

– А ты как ролл-то делаешь! Надо через плечо, а ты набок завалился! Причем через правое! И руки ставить надо пальцами вперед, а не назад и тем более не кулаки...

Мамы, гуляющие в парке с маленькими детьми, с интересом смотрели на кувыркающуюся троицу, пока не стемнело, и они, собрав малышей, все не разошлись по своим домам.

– Наверное, мне сейчас так больно!

Никита лежал на асфальте и боялся пошевелиться. Чтобы оставаться лидером, Мешков, кроме совместных тренировок с друзьями, тренировался в одиночку, заранее отрабатывая новые элементы. Он только что отрабатывал сложный трюк и, не рассчитав расстояния от одной стены до другой, шлепнулся с нехилой высоты прямо на спину.

«Только дикое безделье может подтолкнуть на такое же дикое развлечение», – сразу вспомнились слова мамы.

– Абыр!

Никита приподнял голову. Боль вроде не нахлынула.

– Абырвалг!

Никита осторожно встал и начал отряхиваться.

– Это меня судьба наказывает! Решили же, что мы коман-Да! Зачем я все время выпендриться хочу?

Посидев на корточках и окончательно придя в себя, Мешков побрел домой зализывать раны.

– Парни, у меня проблема, – на весь класс прозвучал голос Виталика. Он считал себя лидером класса и всегда громко делился всеми своими новостями, думая, что его жизнь интересует каждого.

– Это какая? Что случилось? – посыпалось со всех сторон.

– Лера, сеструха, взяла вчера папину «Хонду» и куда-то укатила. Причем её поздно вечером видели на Пионерском. В машине было полно народу, все бухие... Мама в шоке, её трясет, папа молнии мечет, что будет дальше – не представляю!

– Да ничего не будет! – усмехнулся Игорь.

– Это в твоей жизни ничего не будет, – огрызнулся Виталик.

– Объявится. После того как нагуляется, – поддержал беседу Панюшев.

– Её отец прибьет сразу.

– Предлагаю достойный выход для Леры, – Панюшев подождал, пока все обратят на него внимание, – приходит, значит, Лера домой, в руках баранка от «Хонды», и говорит: «Ну, я вчера и курнула!» И все засмеялись. И Леру простили.

– А я не понял, почему у тебя-то проблема? – спросил Мешков, размышляя, как бы заступиться за Игоря.

– Что непонятного? Папа сейчас и мне перестанет машину давать вообще.

Виталик специально начал эту тему, чтобы напомнить всем, что он ездит на машине. Пусть и папиной.

– Можно подумать, ты на ней все время ездил! – вставил Ланин.

– Брал, когда надо было! Ты же понимаешь, мне для того, чтобы с девчонками покататься, – движением головы Виталик указал на Свету Первушину.

– А без машины ты им не нужен? – спросил, вскипая, Бекагаев.

– Кто-то и с машиной не нужен.

Поднялся со стула Бекагаев, за ним встал Мешков, потом и Ланин.

– А без машины что делать? – сразу начал юлить Виталик. – На скамейке сидеть? Так все скамейки нами уже засижены. Мы покатаемся, то да сё, на природу съездим, сосиски пожарим... Затрат на три копейки. А без машины – в кафе заглянуть, в кино сходить – сразу набегают пару тысяч.

– М-да, – вздохнул Панюшев, – вот и получается, что все отношения строятся на удобствах.

– А как иначе? Встречаться, чтобы страдать, что ли?

– А как раньше люди время вместе проводили? Не было ни телевидения, ни машин.

– Ничего не было. Зато отношения были чище.

– Не боишься без прав ездить?

– Машина не тонирована, мы всегда пристегиваемся, гаишникам улыбаемся, вот нас никогда и не останавливают.

Мешков, Бекагаев и Ланин переглянулись и вышли из класса.

– Что у тебя со Светкой?

– Ничего, – нахмурился Игорь, – она, как узнала, что Илюха уезжает, перекинулась к этому идиоту Виталику.

– Ну и фиг с ними со всеми! – постарался подбодрить друга Антон. – Другую встретишь, не переживай!

– После уроков встреча в парке, как обычно?

– Да!

- Вот это самое главное!
- Коман?
- Да!

- Что мы делаем сегодня?
- Сегодня отрабатываем скольжение по вертикальной лестнице: «Ladder grid». Будем зажимать края лестницы руками и ногами и скользить вниз, получая удовольствие.
- Я чего-то ни одну вертикальную лестницу не видел! – Игорь закатил глаза, пытаясь вспомнить, где есть вертикальные лестницы и вообще как они могут выглядеть. – Я такую на хрущевке видел, что за Главпочтамтом.
- Там народу всегда много!
- На многих хрущевках они есть!
- Что-то ни одну не припомню!
- Да есть-есть! В центре города полно таких домов. Но от земли лестницы высоко висят, – поддержал Мешкова Ланин.
- Тем интересней!
- Думаешь? – удивился Антон.
- Вот представь: залезаем до третьего этажа, вниз, понятное дело, не смотрим, зажимаем лестницу ногами и руками и начинаем скользить.
- Что-то как-то страшновато! Надо бы не с третьего этажа начинать...
- Ниже начинать смысла нет. По чему там скользить останется?
- Насколько я помню, лестницы широкие, получится ли у нас скользить по ним?
- У нас выбора нет. Будем учиться на широких. Хотя бы попробуем. Я знаю одну пожарную лестницу, как раз недалеко отсюда. Пошли.
- Ребята покинули парк и, сокращая путь, пошли к дому с пожарной лестницей через дворы.

- Эй, парни, живо идите сюда!

Прозвучавший голос был властным, а вид людей, зовущих ребят: кепки, спортивный костюмы, в руках семечки – говорил о встрече с тем классом людей, которых в народе называют «гопники». Такая встреча могла закончиться чем угодно.

- Убежим?
- Чё мы, ссыкуны что ли, сразу сваливать? Может, они спросить просто хотят.
- Ага. Сколько денег у нас в карманах и какими телефонами мы пользуемся.
- А что мы, зря, что ли, тренируемся? – быстро зашептал Мешков. – Если что – всегда убежать успеем.

В головах парней живо образовались картинки потрясающих прыжков, преодоление препятствий, и от этого появилось ещё неосознанное ими до конца чувство свободы.

- Ну тогда, если что, бежим к тем гаражам, – Мешков носом показал направление.
- Хорошо, только бы не затянуть с этим.
- Ну что вы там мнетесь? – закричал гопник. – Свалить вздумали? Смотрите, если догоню, то все ваши деньги будут наши!
- Бежим!

Парни дружно сорвались с места и рванули к ближайшим гаражам. Чувствуя свое преимущество перед гопниками, парни в душе насмехались над ними. Оказалось, что с насмешками они поспешили. И когда до спасительных гаражей оставалось несколько метров, их, как ураганный ветер, догнал гопник. Схватив за шиворот Мешкова и Ланина, он резко оста-

новился, отчего парни чуть не упали. Он бы схватил и Бекагаева, но у него было всего две руки, поэтому Бекагаев успел добежать до гаражей и быстро взобраться на них.

– Ну что, попались! – обрадовался гопник.

Мешков достал свой телефон и кинул его Бекагаеву. Ланин, вслед за Мешковым сделал то же самое. Произошло это настолько быстро и неожиданно для гопника, что он даже не успел среагировать. Бекагаев с легкостью поймал телефоны и теперь с высоты наблюдал за происходящим. В это же самое время подбежали остальные гопники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.